

© Е.Л. ДОЦЕНКО, М.В. БОГДАНОВА

dotsenko_e@bk.ru, bogdanova-mv@yandex.ru

УДК 159.9.072

«СИБЛИНГОВЫЕ» МЕТОДЫ ПСИХОДИАГНОСТИКИ*

АННОТАЦИЯ. В статье дано обоснование нового подхода в психодиагностике — сиблинговых методов — альтернативных версий одной методики (опросниковой, проективной, психосемантической), позволяющих исследовать фрагмент психической реальности, выделенный по единому основанию, на разных уровнях образа мира. Новый подход разрабатывается с целью снять трудности и ограничения отдельных видов диагностики и сделать сочетание методик разного вида методологически корректным. Приводятся данные эмпирических исследований, направленных на сравнение результатов опросниковых и проективных методик, измеряющих одни и те же характеристики личности (систему жизнеобеспечения личности, индивидуальные личностные особенности, внутреннюю конфликтность). В исследованиях было обнаружено, что несмотря на один и тот же предмет диагностики, каждая методика в отдельности показала высокую эффективность, результаты методик слабо сопоставимы между собой — корреляционный анализ показывает слабые связи между показателями одного и того же уровня системы жизнеобеспечения. Создание сиблинговых версий — опросник, проективный тест и семантический дифференциал — и их комплексное применение позволяют измерять психическую реальность на разных уровнях представленности (уровне семантических формул, конструктов, имплицитных моделей и ядерных структур).

SUMMARY. The article gives justification to a new approach in psycho diagnostics — sibling methods. They are alternative versions of one technique (questionnaire, projective, psycho semantics), allowing to research a psychological reality episode selected by a single base at various levels of the world image. The approach is being developed to get rid of difficulties and limitations of separate types of diagnosing and make a combination of different types of techniques methodologically correct. The article presents the data of empirical investigations directed to the comparison of questionnaire and projective techniques measuring the same personality characteristics (life support system, individual personality peculiarities, and internal proneness to conflicts). In the process of investigation it was revealed that in spite of the same subject of diagnosis every separate technique was very effective. The results of the techniques are weakly comparable. The correlation analysis shows weak links between indicators of the same level of life-support system. The creation of sibling versions such as a questionnaire, a projective test, semantic differential and their complex use allow to measure psychological reality on different levels of representation (level of semantic formula, constructs, implicit models and nuclear structures).

* Исследование выполнено при поддержке гранта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (№ 14.B37.21.0546.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Психодиагностика, тест, оценка, психосемантика, образ мира.

KEY WORDS. Psycho diagnostics, test, assessment, psycho semantics, world image.

Психодиагностика в России находится в кризисном состоянии, как было отмечено на Всероссийской конференции по психодиагностике в Челябинске в 2008 году [1]. Ведущие ученые в области диагностики (Н.А. Батурин, А.Г. Шмелев, Л.Ф. Бурлачук, С.Б. Малых, С.А. Маничев, В.Е. Орел) обозначили такие проблемы: нехватка профессиональных разработчиков тестов, большинство разработанных в России инструментов не соответствуют современным международным стандартам (например, АРА — Американской ассоциацией психологов), а их психометрические показатели репрезентативности, валидности, надежности, достоверности даже не проверялись, не соблюдаются этические нормы диагностики. Зачастую создаются неконкурентноспособные методики.

Практикующие психологи также указывают на высокую потребность в качественных отечественных диагностических методиках, призванных решать современные задачи, однако им приходится довольствоваться методиками, созданными 40 и более лет назад, либо методиками зарубежных авторов, созданными и адаптированными для России в те же сроки. Это мешает получать удовлетворительные результаты диагностики и строить прогнозы (например, в области персонала).

Помимо общего кризиса, в *российской психодиагностике можно отметить и ряд проблем, обусловленных особенностями самих методов*. Каждый вид диагностических средств (в исследовании личности) — опросниковые и проективные — имеет ряд возможностей и ограничений [2].

Таблица 1

Сравнительный анализ проективных и опросниковых методик

	Возможности	Ограничения
Личностные опросники	Стандартизованы, легко поддаются психометрическим проверкам, что обеспечивает их валидность и надежность	Возможность фальсификации ответов Искажение результатов из-за действия установочных факторов и/или различий в понимании вопросов испытуемыми Жестко задан язык описания (ограничивают возможности описания личности)
Проективные тесты	Позволяют исследовать индивидуальные особенности личности (почти идеографически) Целостно раскрывают личность Есть возможность детализировать и прояснять, если есть затруднения в понимании вопросов Фальсификация ответов может быть обнаружена экспертом (диагностом), а установки испытуемого могут быть учтены при интерпретации	Неподатливы традиционным способам определения надежности и валидности Трудоемки в обследовании и/или в интерпретации Слепое следование интерпретационным схемам, взятым безотносительно обследуемого, может приводить к ложным диагностическим результатам

Часто исследователи и психодиагносты сочетают опросниковые и проективные методы. Предполагается, что это позволяет снять ограничения каждого из этих видов. Но справедливость такого предположения, насколько нам позволяет эрудиция, эмпирически не проверялась. Остается невыясненным, в какой степени такое снятие ограничений действительно имеет место. Неясно, исследуют ли опросниковые и проективные методы разными способами одну и ту же психическую или разные реальности, и, соответственно, что интегрирует психодиагност: разные описания одной и той же психической реальности или описания различных реальностей в составе одной индивидуальности. Чтобы справиться с перечисленными трудностями, ряд исследователей предлагают пойти по пути создания новых инструментов на основе психосемантики [3]. Однако добавление методов психосемантики не снимает указанные вопросы, а лишь утраивает их — для каждой пары. Кроме того, чрезмерное увлечение психосемантическими методами порождает другую проблему — у исследователя создается впечатление, что ему подвластно измерить и оценить все, в то время как психосемантические методы тоже имеют свои ограничения.

Цель данной работы — предложить концептуальные основания, опора на которые делает сочетание методик разного вида методологически корректным; и уже на этой основе обсудить перспективы разработки пакетов психодиагностических методик, получивших условное название сиблинговых пакетов (методик).

Опросник vs проективный тест: конфликт или комплементарность?

В рамках работы, направленной на психодиагностическую операционализацию теоретического концепта *система жизнеобеспечения личности* (далее СЖЛ)*, нами были разработаны две методики — опросник и проективный тест, — направленные на выявление приоритетных уровней СЖЛ. Ожидалось получить с их помощью сопоставимые между собой данные.

В результате психометрического обоснования каждая методика отдельно показала высокую эффективность в определении локуса жизнеобеспечения и хорошие возможности описания индивидуальных особенностей испытуемых. В частности, при психометрической проверке опросниковой версии методики была обнаружена хорошая факторная структура (факторный анализ по утверждениям опросника), четко соответствующая уровням СЖЛ [4]. При факторизации данных по испытуемым факторы сгруппировались в 5 групп, которые также соответствовали ведущему уровню СЖЛ, диагностированному у каждого испытуемого в группе [4]. Проективная версия методики «Локус жизнеобеспечения» позволяет еще и диагностировать ведущий и второстепенные уровни СЖЛ, а также динамику их актуализации в процессе развертывания кризисной/фрустрирующей ситуации.

Сопоставление результатов обеих версий (опросниковой и проективной) с помощью корреляционного анализа не обнаружило средних или сильных связей (табл. 2).

* Система жизнеобеспечения личности — понятие, введенное нами для обозначения иерархизированной, сложно развивающейся системы защитно-адаптационных механизмов; имеет уровневое строение: уровень психосоматического реагирования, психических защит, копингов и высших личностных ресурсов [5].

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа данных опросниковой и проективной версий методики (для каждого уровня СЖЛ)

Уровни СЖЛ	r — Спирмена
Высшие личностные ресурсы	0,09
Копинги	-0,24
Психические защиты	0,29
Психосоматическое реагирование	-0,09

Подобная работа была проделана нами и на других методиках. При проверке конструктивной валидности проективной методики «Метафоры» сравнивались получаемые с ее помощью результаты и опросниковых методик (ММИЛ, СРІ) [6]. Достоверно сильных корреляционных связей между данными теста «Метафоры» и СРІ не обнаружено, другие виды анализа — дискриминантный и дисперсионный — также не дали весомых результатов. Положительная зависимость была обнаружена лишь в самом общем виде (табл. 3). Рассказы испытуемых были поделены на группы в зависимости от характера взаимодействия между метафорами (конфликтного, гармоничного и др.). Был произведен дискриминантный анализ, где рассматривался вклад каждой шкалы ММИЛ в распределение рассказов по группам. Проверялась гипотеза, что *индивидуальные различия по разным аспектам личности, которые диагностирует ММИЛ, имеют связь с различиями по методике «Метафоры»*. За независимую переменную в дискриминантном анализе было взято распределение рассказов по группам, а в качестве зависимых переменных выступили шкалы ММИЛ. Определялся вклад каждой шкалы в формирование различий по рассказам испытуемых.

Таблица 3

Вклад шкал ММИЛ в формирование различий по рассказам испытуемых в тесте «Метафоры»

Шкалы ММИЛ	8	0	9	L	3	5	7	K	6	F	4	2	1
Partial Lambda	0,33	0,6	0,68	0,76	0,77	0,79	0,8	0,83	0,84	0,86	0,92	0,93	0,95

Чем меньше частная Лямбда Уилкса, тем выше вклад переменной в формирование различий между группами. Можно говорить о преимущественном участии в этом формировании 8-ой шкалы ММИЛ, прочие шкалы идут с большим отрывом.

Таким образом, в нескольких случаях сравнения данных опросниковых и проективных методик мы обнаружили плохо сопоставимые результаты, несмотря на эффективность диагностики по каждой отдельной методике.

Уровни образа мира как психодиагностические мишени.

Необходимость выделения измерения «поверхность-глубина», характеризующего образ мира человека, была показана многими исследователями [7-9]. Обсуждались выделения уровней в соответствии с этой переменной.

Нами ранее [10] было обосновано представление о следующих уровнях образа мира.

Уровень семантических формул — самый поверхностный уровень, представлен организованными в категории средствами описания предметных характеристик окружающей действительности (включают в себя элементы отношения к ним). Поскольку большинство таких средств имеют устойчивые названия (т.е. семантические эквиваленты — отсюда его название), то в целом он доступен для осознания — приведения содержания в форму, позволяющую транслировать в качестве сообщения.

Уровень конструкторов — следующий по глубине уровень. Структурно представляет собой множество конструкторов — категорий более высокой степени обобщения, содержащих в качестве своих элементов категории более поверхностного уровня (семантических формул). Один и тот же конструктор (например, «вес») может получить свое предметное выражение в различных областях (физические характеристики, социальный статус, субъективное значение и т.п.), внутри каждой из них — в различных средствах (для физической характеристики, например: «вес», «тяжелый», «неподъемный», «массивно» и проч.).

Уровень имплицитных моделей — набор категорий еще более высокой степени субъективного обобщения, объединенных уже не столько по предметным признакам (денотативным), сколько по субъективным основаниям (коннотативным). Характеризуется высокой степенью субъективной убедительности и очень слабой осознанностью (имплицитностью). Содержательно представлен в виде базовых допущений о том, как устроен мир, ригидных схем взаимодействия с ним, структурирован как набор предметно ориентированных описаний фрагментов мира на языке субъективных представлений о них — имплицитных моделей этих фрагментов: личности (имплицитные теории личности по Дж. Келли), межличностных отношений [10], атрибуции ответственности (локус контроля по Роттеру) и т.п.

Уровень ядерных структур. Поскольку он практически не имеет готовых семантических средств для обозначения своего содержания, то всякие попытки это сделать неизбежно оказываются метафорами (иносказаниями). Поэтому его уместно было бы назвать уровнем базовых метафор. Содержит в себе прототипные схемы описания—оценки—взаимодействия, на основе которых создаются затем имплицитные модели предметных областей. Примером эмпирически выявленных схем такого рода выступают осгудовские «оценка», «сила» и «активность», прекрасно подтвердившие теоретическую модель эмоций В. Вундта: «удовольствие—неудовольствие», «напряжение—разрешение» и «возбуждение—успокоение».

В контексте заявленных выше проблем разные виды психодиагностических средств мы интерпретируем как разные по своей нацеленности: опросники адресуются в основном к двум поверхностным уровням, а проективные — к двум наиболее глубоким. Методы психосемантики занимают промежуточное положение (рис. 1).

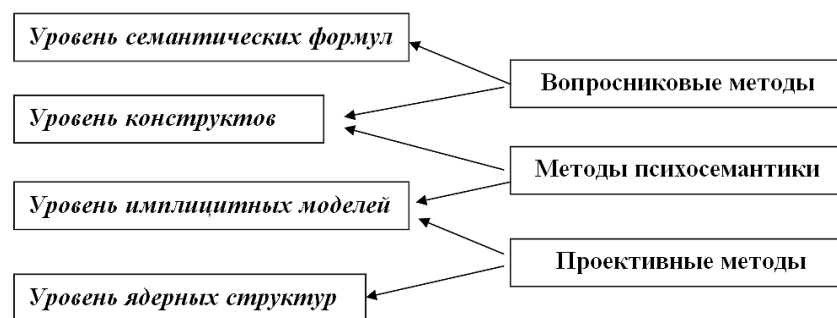

Рис. 1. Соотношение видов психодиагностических средств и уровней образа мира (психодиагностических мишеней)

Сиблинговые психодиагностические пакеты — три теста в одной связке.

Если принять в качестве концептуального основания предложенное различие уровней образа мира, становится естественной идея не простого суммирования результатов, получаемых разными типами методик, а их осмысленного дополнения. Рассмотрим разные воплощения этой идеи: при конструировании методик, при интерпретации и при планировании психодиагностического исследования.

Конструирование методик: согласование предметной направленности (экологической валидности).

Самым распространенным приемом на этапе конструирования методик является создание их параллельных форм. Для параллельных форм одного и того же теста важно согласование их психометрических характеристик, как это видно из определения А.Г. Шмелева: «Параллельные формы теста — разновидность альтернативных форм теста: имеют одинаковые средние значения и значения стандартного отклонения, а также одинаковые корреляции с другими измерениями для любых выборок. П.Ф.Т. ставят испытуемых в эквивалентные условия — по содержанию заданий, их формату и трудности. Параллельные задания в параллельных формах, как правило, имеют сходные логико-семантические модели (фреймы), но разные количественные и качественные переменные, встроенные в этот единый фрейм. Выполнение параллельных форм одной и той же группой испытуемых дает высокий коэффициент корреляции между результатами по этим формам» [11].

Сиблинговые версии теста — это *различные по типу и способу конструирования тесты, согласованно измеряющие фрагмент психической реальности, выделенный по единому основанию* (функциональному, концептуальному или иным образом). Поэтому разные по природе тесты, в силу принятого выше концептуального допущения, следует адресовать к несовпадающим фрагментам психической реальности так, чтобы уже на уровне теоретической проработки была заложена **возможность согласованной интерпретации** получаемых с их помощью результатов.

Проективный тест (как компонент сиблинговой триады) необходимо фокусировать на выявление глубоких мотивационно нагруженных и слабо осознаваемых допущений, актуализирующихся в момент, когда испытуемый име-

ет дело с задачами, которые решаются благодаря психическим структурам, интересующих исследователя, т.е. на те структуры, которые функционально составляют фундамент исследуемой психической реальности.

Психосемантическую методику (в составе триады) следует создавать так, чтобы она позволяла увидеть, в какого рода имплицитные модели и конструкты разворачиваются базовые мотивационные (смысловые) интенции субъекта в момент их актуализации. Чаще всего набор данных осуществляется на языке конструктов, а в результате математического моделирования реконструируются имплицитные модели (суперординатные категории).

Опросниковый тест резонно нацеливать на выяснение того, до какой степени и как именно осознаются имплицитное содержание и бессознательные процессы.

Планирование психодиагностического обследования.

В зависимости от задач исследования можно будет выбирать наиболее подходящую версию методики, например: для скрининга, быстрой диагностики подойдут опросники, для задач индивидуального консультирования — проективные версии, для исследования имплицитных представлений как в индивидуальных, так и групповых исследованиях — психосематические версии.

Интерпретация результатов психодиагностического обследования.

Полученные с помощью сиблинговых версий результаты могут осмысливаться и интерпретироваться как по отдельности (тогда с учетом ограничений версии), так и в комплексе, дополняя, но не перечеркивая друг друга. Противоречия, несогласованность (количественных) результатов по сиблинговым версиям являются важной информацией для интерпретации, так как указывают не на несовершенство инструмента, а на различия в осознаваемых и слабоосознаваемых представлениях испытуемого и может указывать на корни внутреннего конфликта, что может лечь в основу индивидуального психологического консультирования [12].

Пример реализации сиблинговой триады.

В случае с методикой «Локус жизнеобеспечения» идея с сиблинговыми версиями реализуется так:

Опросник состоит из 56 утверждений, каждое из которых соответствует одному из уровней СЖЛ. Испытуемый отмечает характерные для него варианты реагирования, поступков, эмоциональных состояний и телесных ощущений. Опросник позволяет выявить осознаваемые испытуемым защитно-адаптационные процессы, используемые им. При сравнении данных опросника и других версий триплета мы сможем обнаружить и степень искажений, вносимых на пути к осознанию. **Проективная версия** состоит из описаний 20-ти кризисных/фрустрирующих ситуаций; испытуемый описывает свои мысли/действия/чувства на трех этапах развертывания ситуации (первая реакция, включение контроля, завершение ситуации). Она позволяет диагностировать слабо осознаваемые защитно-адаптационные стратегии и их динамику. **Психосемантическая версия** (разрабатывается) — объектами шкалирования выступают ситуации (по типу рисунков фрустрационного теста Розенцвейга), а дескрипторами — мысли/действия/чувства испытуемого.

Каждая из версий методики имеет свою задачу. Опросниковая версия предназначена для скрининг-диагностики, она дает возможность определить группу риска — испытуемых, которые имеют проблемы с эффективностью жизнеобе-

спечения. Проективная версия позволяет посмотреть детально индивидуальную картину СЖЛ, ее динамические характеристики. Психосемантическая методика позволяет максимально снизить сознательные и бессознательные искажения результатов испытуемыми. А также позволяет проводить исследования на больших группах испытуемых, сохраняя возможность получения достоверных результатов (что трудно достижимо при использовании простых опросников). Применение трех версий методики на одном испытуемом позволяет увидеть целостную картину СЖЛ на всех уровнях психической реальности.

Выводы.

1. Кризисное состояние психодиагностики в России, связанное с нехваткой профессиональных разработчиков тестов, несоответствием тестов современным международным стандартам, низкой конкурент методик, использованием устаревших методик, требует разработки новых подходов в создании психодиагностического инструментария. Желательно, чтобы новые методики не были отягощены ограничениями традиционных методов (искажения результатов, жесткость языка описания, трудоемкость, трудности интерпретации, сложности валидизации и др.).

2. Рассмотрение трех типов диагностических процедур (опросниковых, психосемантических и проективных) относительно разных уровней образа мира позволяет упорядочить их по основанию «поверхность-глубина». Благодаря такому анализу можно предложить концептуальные основания, опора на которые делает сочетание методик разного вида методологически корректным. Снимается вопрос о поиске прямых связей между результатами проективных и опросниковых методик, измеряющих один и тот же психический процесс.

3. Обоснование сочетанного использования методик открывает перспективы разработки пакетов психодиагностических тестов, получивших условное название сиблинговых пакетов. Сиблинговый пакет включает в себя различные по типу и способу конструирования тесты, согласованно измеряющие фрагмент психической реальности, выделенный по единому основанию. В них заложена возможность как согласованной интерпретации, так и интерпретации по каждому тесту отдельно на том уровне образа мира, к которому чувствителен тест. Проективный тест исследует самые глубинные «ядерные» психические структуры, психосемантическая методика — базовые мотивационные интенции субъекта, организованные в имплицитные модели, опросник фиксирует как и насколько осознаются эти неявные модели и содержание бессознательного.

4. Сделана попытка впервые реализовать сиблинговый пакет на примере методики «Локус жизнеобеспечения». Применение опросниковой и проективной версий показало, что прямые корреляции результатов дают слабые связи, а качественный анализ, напротив, усиливает диагностические возможности методик, максимально раскрывая индивидуальные особенности системы жизнеобеспечения личности испытуемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурин Н.А. Современная психодиагностика России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. №32 (132). Серия «Психология». С. 4-9.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. 528 с.
3. Стрижева Е.А., Гусев А.Н. Диагностика трудовой мотивации: опыт разработки методики // Национальный психологический журнал. 2010 № 1(3). С. 128-133.

4. Богданова М.В., Дудин В.А. Разработка методики диагностики локуса жизнеобеспечения личности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. Серия «Педагогика. Психология». С. 184-193.
5. Богданова М.В., Доценко Е.Л. Саморегуляция личности: от защит к созиданию. Тюмень: Мандр и Ка, 2010. 204 с.
6. Колотовкина О.А. Теоретические и психометрические основания методики «Метафоры»: обоснование диагностического потенциала. Магистерская дисс. Тюмень, 2013. 95 с.
7. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие слои // Мышление и субъективный мир. Ярославль, 1991. С. 9-14.
8. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского университета. 1984. №14. Серия «Психология». С. 13-21.
9. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Издательство Московского университета, 1985.
10. Доценко Е.Л. Семантика межличностного общения. Дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2000.
11. Шмелев А.Г. Параллельные формы теста. Словарная статья / Лаборатория «Гуманитарные технологии». URL: [http://www.ht.ru /cms/component/content/article/3-dictionary/1109-2009-10-09-10-38-26?directory=74](http://www.ht.ru/cms/component/content/article/3-dictionary/1109-2009-10-09-10-38-26?directory=74)

REFERENCES

1. Baturin, N.A. Contemporary psychodiagnostics of Russia. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Southern-Ural State University*. 2008. № 32 (132). Seriya «Psychology». Pp. 4-9. (in Russian).
2. Burlachuk, L.F., Morozov, S.M. *Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike* [Dictionary in psychodiagnostics]. St.-Petersburg, 1999. 528 p. (in Russian).
3. Strizheva, E.A., Gusev, A.N. Diagnosing of work motivation: experience in developing techniques. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal — National psychological journal*. 2010. № 1(3). Pp. 128-133. (in Russian).
4. Bogdanova, M.V., Dudin, V.A. The development of a diagnostic technique of personal life-support locus. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. № 9. Issue «Pedagogics. Psychology». Pp. 184-193. (in Russian).
5. Bogdanova, M.V., Docenko, E.L. *Samoreguljacija lichnosti: ot zashhit k sozidaniju* [Personality selfregulation: from defences to creation]. Tyumen, 2010. 204 p. (in Russian).
6. Kolotovkina, O.A. *Teoreticheskie i psihometricheskie osnovaniya metodiki «Metafori»: obosnovanie diagnosticheskogo potenciala* (diss. mag.) [Theoretical and psychometric basis of «Metaphor» technique: justification of diagnostic potential (Mag. Diss.)]. Tyumen, 2013. 95 p. (in Russian).
7. Artem'eva, E.Ju., Strelkov, Ju.K., Serkin, V.P. The structure of subjective experience: semantic and other layers. *Myshlenie i sub'ektivnyj mir* [Thinking and subjective world]. Yaroslavl, 1991. Pp. 9-14. (in Russian).
8. Petuhov, V.V. The image of the world and psychological study of thinking. *Vestnik Moskovskogo universiteta — Bulletin of Moscow University*. 1984. № 14. Issue «Psychology». Pp. 13-21. (in Russian).
9. Smirnov, S.D. *Psihologija obraza: problema aktivnosti psihicheskogo otrazhenija* [Psychology of image: the problem of the activity of psychical reflection]. Moscow: Moscow University Publ., 1985. (in Russian).
10. Docenko, E.L. *Semantika mezhlichnostnogo obshhenija Semantics of interpersonal communication* (diss. dokt.) [Semantics of interpersonal communication (Doct. Diss.)]. Moscow, 2000. (in Russian).
11. Shmelev, A.G. Parallel forms of the test. Dictionary article. *Laboratorija «Gumanitarnye tehnologii»* [Laboratory «Humanitarian technologies»]. URL: <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/3-dictionary/1109-2009-10-09-10-38-26?directory=74> (in Russian).